

ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНОГО МЕТОДА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)

Зурабян Анаит

кандидат филологических наук, ассистент

Ереванский государственный университет

Республика Армения

anahitzurabyan2024@gmail.com

anahitzurabyan@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-0514-4048>

Аннотация

В статье рассматривается вопрос эффективного использования экранизаций (киноверсий) литературных произведений на уроках русского языка и литературы в вузах. Применение такого наглядного метода обучения не только создает возможности для аудиовизуального восприятия текста, сопоставительного анализа произведения и его киноверсии, но и стимулирует студентов к чтению и более глубокому восприятию языковых и стилистических факторов русскоязычного литературного творчества. Просмотр экранизаций произведений современных авторов расширяет возможности знакомства с ними, углубляет знание современного русского языка. Необходимо отметить, что общение посредством теле- и радиопередач, посещения авторских вечеров, презентаций новых произведений, участие в интерактивных дискуссиях также играют важную, стимулирующую роль в обучении русскому языку и литературе. Наглядный метод обучения можно дополнить методом аналогии, который, в свою очередь, будет способствовать сопоставительному анализу русских и армянских литературных произведений, их экранизаций, пробудит интерес к созданию новых киноверсий на основе современной армянской литературы.

Ключевые слова: экранизация, чтение, обучение, метод, аудиовизуальный метод, этнографическая, культурная специфика, исторический период.

Цель исследования. Цель нашего обращения к данной теме – привлечение, приобщение учащихся, студентов к чтению, к знакомству с современной прозой.

Проблема. К сожалению, новое поколение стало мало читать, что отрицательно влияет на общий уровень его развития. Как отмечает Е.В. Моисеева, «самая сложная задача преподавателя – мотивировать учащихся, на чтение художественного произведения». [1, стр. 32]

Степень разработанности и анализ литературы по этой проблеме. В настоящее время существуют различные методы обучения: аудио- и видеоматериалы, телесюжеты, фотографии, рисунки, рекламные ролики, кинофильмы. Такие методы принято называть аудиовизуальными. Особый вклад в развитие данной методики внесли такие известные исследователи, как А.А. Брагина, О.П. Быкова, Н.С. Петрова, А.Н. Щукин. Как считает А.Н. Щукин, «аудиовидеосредства можно разделить на учебные – специально разработанные в учебных целях, и аутентичные – документальные, художественные и мультипликационные фильмы и записи телевизионных передач». [2, стр. 113-122]

Одной из наиболее интересных форм обучения, является использование кинофильмов, которые, как считает Ж. Беакко, представляют собой одними из наиболее эффективных средств формирования у учащихся межкультурной и коммуникативной компетенции, а также «генераторами мотивации учебного процесса». [2] В подтверждение этому можно отметить, что кинофильмы:

- помещают зрителя в реальную социокультурную обстановку;
- затрагивают универсальные морально-нравственные проблемы;
- способствуют преодолению этнических стереотипов мышления;

- позволяют перенести затрагиваемые в фильме проблемы на уровень витального опыта;
- реализуют принцип событийности;
- стимулируют эмоциональную и интеллектуальную деятельность;
- способствуют развитию эмпатии;
- снижают уровень характерной для изучающих иностранный язык тревожности благодаря наличию в кинофильмах ситуативной дополняемости и невербальных форм выражения;
- интенсифицируют процесс деятельности произвольной памяти;
- в процессе мультимедийного обучения цифровое кино позволяет сопоставлять варианты звучащего текста на разных языках;
- стимулируют обмен мнениями, формируют личностное отношение к определенным жизненным проблемам. [3] Дополняя Ж. Беакко, нам хотелось бы выделить аспект зрительного восприятия студентами тем телепередач, посвященных авторам литературных произведений, а также сюжетам-темам о главных героях литературных произведений.

Новизна исследования. Заключается в том, что относительно недавно снятый сериал для нашей читательской аудитории интересен своим этнокультурным значением.

Методы исследования. Среди методологических просветительных передач хотелось бы выделить такие, как «Игра в бисер», «Наблюдатель», «Библейский сюжет», которые возможно посмотреть на канале «Культура». В этих передачах представляются методологические темы, которые касаются авторов, сюжетов, главных героев и экранизаций произведений.

Практическое значение. Во время урока преподаватель может применить следующий метод, который работает в аудитории: рекомендует прочитать определённое произведение, а потом ознакомиться с его экранизацией и наоборот – от экранизации к чтению. После следует обсуждение, при котором преподаватель наводящими вопросами координирует направление дискуссии. Затем в качестве домашнего задания студенты должны написать сочинение – наблюдение по обсуждаемой теме, например, описать женский образ из своего окружения: мама, тетя, любимая девушка, преподаватель и т.д. Студенты также могут написать небольшую историю с расширенным сюжетом. Преподаватель может предложить студентам самим представить экранизированное произведение, посоветовав его просмотр и прочтение с дальнейшим обсуждением на занятиях. В процессе работы над произведением, раскрытия во время обсуждения образа главной героини, впечатлений и мнений от экранизации, мы предлагаем студентам при представлении образа своего персонажа показать его фотографию, описание которой позволит расширить словарный запас, развить навыки применения уместных определений, метафор. Визуализация произведения, образа позволяет укрепить знания в сфере русского языка и литературы. А в конце урока можно провести конкурс: «Лучший чтец», «Лучший поэт/писатель» и др.

Мы рассматриваем восприятие произведения искусства как активное и пассивное. На примере литературного произведения под активным восприятием мы подразумеваем именно чтение. Пассивным восприятием мы считаем просмотр экранизации, визуализацию. Данный метод подходит не только будущим кинодраматургам, режиссёрам и редакторам, но и будет интересен всем учащимся, студентам. Обсуждая тот или иной фильм или сериал, преподаватель вызывает интерес к данному литературному произведению, тем самым отсылая студентов к прочтению литературного материала. Сопоставляя книгу и фильм-экранизацию, учащиеся станут пересматривать фильм снова и снова, сравнивать экранную постановку данной книги с другими произведениями этого же автора. Фильмы оживляют для них книги, учат думать, наблюдать. Например, будущим филологам можно предложить просмотр всех киноверсий романа Льва Толстого «Анна Каренина», дать задание определить, какая экранизация ближе к авторским концепциям, тексту. Но до обращения к Л.Н.Толстому, считаем целесообразным начать с разбора, исследования относительно новых экранизаций, авторами оригинальных произведений которых являются современники

сегодняшних студентов. Сам метод визуализации – ознакомление с произведением через просмотр экранизации, что стимулирует интерес молодого поколения к чтению.

Экранизация произведений современных авторов также расширяет возможности знакомства с ними, общения посредством теле- и радиопередач, стимулирует посещения авторских вечеров, презентаций новых произведений, участия в интерактивных дискуссиях. Обращая внимание студентов на экранизации новых литературных произведений, мы как бы невольно стимулируем их интерес к чтению. Особенно это касается студентов не профильных, не гуманитарных факультетов, которым параллельно с ознакомительными статьями предлагается посмотреть или послушать определённые теле- и радиопередачи, гостями которых являются современные литературные авторы. Если раньше авторские размышления литературоведов можно было найти в их мемуарах, то в наши дни с авторами этим мыслям можно познакомиться на встречах, например, с - Татьяной Толстой, Гузель Яхиной, Евгением Водолазкиным, во время которых они представляют зрителям свои взгляды, аспекты, концепции.

Обращаясь для исследования к уже экранизированным произведениям, мы как бы «воскрешаем» интерес учащихся к тому или иному произведению, стимулируем желание читать, открывать новые сюжеты, а для студентов же гуманитарных факультетов еще и исследовать материал, понять и открыть для себя новые литературные образы. Казалось бы, обращение к знаковым женским образам классической русской литературы XIX-XX вв. уже не так интересно, однако и в XXI в. писатели продолжают писать о начальном периоде советской эпохи, периоде раскулачивания, репрессий, ссылок по этапам, жизни в трудовых лагерях. Своё яркое отражение эти темы нашли и в книге Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

В предисловии к рассматриваемому произведению в книге Людмила Улицкая подчеркивает, что «этот роман принадлежит к тому роду литературы, который, казалось бы, совершенно утрачен со времени распада СССР». [4, стр 1] Она же ставит в один ряд Г. Яхину с такими писателями, как «Фазиль Искандер, Анатолий Ким, Чингиз Айтматов <...>», которые сохраняли традиции этой школы – глубокое знание национального материала, любовь к своему народу, исполненное достоинство и уважения отношение к людям других национальностей, деликатное прикосновение к фольклору». [5, стр. 1]

Широкая полемика вокруг этого произведения заставила нас обратить на него внимание и проанализировать с профессиональной точки зрения. Тем более, что отзывы о романе переходят из одной крайности в другую, от неудержимого восторга до резкого отторжения. «Книга Яхиной, – как отмечает Улицкая в своем предисловии, – заняла давно пустующую нишу общенационального романа. Романа русского и большого – в старом, добром значении, привитом ему, пожалуй, не столько даже русской классикой, сколько ее искусственным культом советской поры». [6, стр. 1]

В основе сюжета романа «Зулейха открывает глаза», действие которого начинается в 1930 году в татарской деревне, лежит история судьбы Зулейхи, молодой татарки, ставшей жертвой раскулачивания. За нападение на красноармейцев убивают её мужа, а её с сотнями других переселенцев отправляют этапом в Сибирь. Героине ещё предстоит выжить в жесточайших условиях и научиться по-новому воспринимать мир. Зулейха находит в себе силы бороться и даже любить и верить в светлое будущее.

Называя Зулейху именем известнейшей сказочной героини, представляя глубинную структуру самого произведения, Г. Яхина во многом повторяет структуру волшебной сказки с началом беды до окончательного счастья. [7] Принимая во внимание своеобразную теорию Владимира Проппа о «волшебной сказке», Зулейху также можно назвать сказочной героиней, жизнь которой начинается бедой, и движется к обретению «окончательного» счастья, как в сказках о Золушке, о Дюймовочке и т.д. Произведение, на наш взгляд, читается очень легко, оно захватывает какой-то тоской, и эта тоска играет на струнах эмоций. Павел Басинский определил произведение Яхиной как мощное и удачное, добавляя, что «книга втягивает в себя как водоворот, с первых страниц» [8].

Итак, в чем же новизна образа? Во-первых, национальность главной героини книги. Она татарка. Следует отметить, что татары на протяжении многих веков географически занимали центральную часть России, проживая на обоих берегах Волги, а вот в литературе представители этой национальности не занимали особого места на первом плане. Прежде всего, автор произведения разрушает мифологический образ главной героини – узкоглазой, темноглазой, широкоскулой татарки. Этому общему представлению о внешности татарских женщин, применительно к Зулейхе не соответствует ничего, кроме одного: у главной героини произведения длинные черные волосы, заплетенные в мелкие косы, а вот глаза у нее зеленые, большие, взгляд глубокий, цепкий.

Как истинная восточная женщина, она покорна мужу и покорна своей свекрови, Упырихе, «Убырлы карчык», [1 стр.1], как называет её Зулейха, смиренно выносит побои мужа, дома не знает ни минуты покоя, с момента, когда она открывает, и до момента, когда она закрывает глаза, «вертится буквально как белка в колесе», «от крыльца – к большому амбару, к малому, к нужнику, к зимнему хлеву, к заднему двору». [2, стр. 1]

Важно подчеркнуть, что образ Зулейхи отличается от классического образа русской женщины, которая коня на скаку остановит, в горящую избу войдет, своей абсолютной покорностью: единственное, что она может сделать самостоятельно, тайно от мужа - задобрить дух кладбища выкраденной из чулана пастилой, чтобы он хорошо смотрел за могилами ее дочек. Когда Зулейха впервые пришла просить басу капка иясе [1, стр. 2] об одолжении – поговорить с зират иясе, духом кладбища, чтобы присмотрел за могилами дочек, укрыл их снегом потеплее, отогнал злых озорных шурале, она не борется за справедливость, не взывает к Аллаху за облегчение участи, а вспоминает заветы матери и, выражаясь по-христиански, покорно «несет свой крест». Зулейха, фактически, рабыня для своего мужа и его слепой матери. В ее поведении нет традиционного русского бунта. Она ослушалась мужа своего лишь раз, когда не смогла отравить пропитанным ядом куском сахара лошадь и оставила её раскулачившей их богатое хозяйство Красной Армии.

Вторая характерная черта исследуемого нами образа, полное отсутствие сопротивления насилию, как физическому, так и духовному. Если Анна Каренина, не выдержав испытаний, бросается под поезд, если Татьяна Ларина посмела сама выбрать себе любимого, мало того, написала Онегину о своих чувствах, то Зулейха каждое утро, проснувшись, первым делом спешит опорожнить ночной горшок свекрови, накормить завтраком мужа, помыть посуду, и так до темноты, до тех пор, пока на то будет воля Аллаха.

Таким образом, на первых страницах, мы сталкиваемся буквально с овечьей покорностью героини. Зулейха вспоминает всех своих 4-х дочерей, которых она похоронила одну за другой еще в младенческом возрасте. Она часто, скороговоркой перебирает их имена: «Шамсия-Фируза, Сабида-Халида». Она не ропщет на судьбу, лишь изредка недоумевает по поводу того, почему ни одна из ее дочек не выжила. Но вот на их поселок Юлбаш налетает красный дракон, отряд по раскулачиванию, который за один день рушит все то, что еще ранним утром казалось вечным – уклад жизни Зулейхи. Командир отряда Игнатов, убивает мужа Зулейхи, Муртазу, саму же зеленоглазую «татарочку» с другими врагами народа отправляет на Север в трудовой лагерь. Далее драматизм событий усиливается: Зулейха становится свидетелем побега, ее ведут на допрос; позднее, в поезде, при осмотре врача выясняется, что она беременна. Под давлением событий Зулейха пытается утопиться, но комендант, спасший ее от ареста за сокрытие побега, снова спасает ее. Для раскрытия образа героини применяется ассоциативный метод. В современной научной литературе все чаще встречается понятие «личностная идентичность». Это не случайно: в контексте последних социальных изменений усиливается интерес к проблеме выбора, самовыражения. [9, стр. 131]

Интересно в этом плане постепенное преображение героини. Зулейха удивлена тем, что с ней приключилось, и как она сама изменилась: она ходит с непокрытой головой перед мужчинами; посторонние видят её беременность; в присутствии чужих она рождает мальчика. Женщина спит в общем бараке, готовит еду на 30 человек; кроме того, Зулейха научилась стрелять, да так хорошо, что впоследствии её определили в охотничью артель. Ее

скитания чем-то напоминают скитания доктора Живаго, чья жизнь также резко изменила революция: нужда, голод, общие вагоны, переселение и т.д. И если Живаго – это в некотором роде Христос, то Зулейха – татарская дева Мария: в поезде, где попутчики отдают ей свой хлеб, заботятся о ней, поддерживают её, ей приходит как бы благовест о рождении девочки, но «пророк» доктор Лейбе пророчит мальчика.

Другая ассоциация – наша героиня практически повторила скитания жен декабристов, только она одна, без своего «декабриста», убитого красным драконом. В суровых краях, куда она добиралась почти полгода, ее никто не ждал, а если и ждал, то это известно одному Аллаху. В далеких суровых и диких краях, в условиях беспросветного отчаяния, Зулейха не ищет Бога, не взывает к Аллаху, а только лишь покорно, как всегда без ропота, осознает, что конечный пункт их прибытия настолько далек, что даже сам Аллах не знает о его существовании, поэтому и не слышит ее молитв, и все свои мысли, чувства, действия, усилия она обращает на то, чтобы вырастить сына, продолжая, тем не менее, смиренно жить одним днем. Здесь же на холодной земле она из безропотной жены превращается в смелую женщину. Борется за здоровье сына, отбивает его от стаи волков, разрешает себе влюбиться, и в кого – ни много ни мало, в убийцу своего мужа. Единственное, что преследует ее из далекого прошлого – призрак свекрови: Упыриха периодически ей является в снах, корит ее за потерю стыда, за то, что ходит без шаровар и отдалась убийце мужа. Но Зулейха осмелела, она гонит прочь призрак, больше его не боится. Она позволяет себе быть счастливой, наслаждается счастьем, когда после охоты ее встречает сын Юзуф. Она рассказывает сыну легенду о птицах, испытывает огромное счастье, когда комендант обнимает её. Здесь, в забытых Аллахом краях, она осознаёт, что такое дружба, что такое образованные люди, такие как художник Иконников, агроном Синельников и его жена Изабелла, доктор Лейбе. Все они участвуют в воспитании Юзуфа, помогают ему каждый как может: Иконников учит рисовать, Изабелла занимается с ним французским, Лейбе подкармливает его, агроном перед смертью пишет своей знакомой в Ленинграде, обращается с просьбой позаботиться о мальчишке, когда тот поедет поступать в институт изобразительных искусств. Здесь малыш, к смерти которого была со смирением готова его мать, научился мечтать, он мечтает о Петербурге, о Париже, которые рисовал Иконников, об учебе живописи.

Но приходит время, когда нужно отпустить своего птенца в свободный полет. Осознание того, что сын готовится к побегу, Зулейхе дается нелегко. Она буквально отрывает его от себя, понимая, что так будет лучше. Мать выпрашивает у Игнатова «вольную» для своего птенца. Она провожает его к реке и стоит на обрыве до тех пор, пока лодка, уплывающая с ее «улыма», не исчезает за горизонтом. Зулейха проходит так называемую арку героя. Будучи в прошлом сценаристом, Гузель Яхина в повествовании использует приемы построения киносюжета и создания образа киногероя.

Итак, в жизни каждого человека происходят какие-то определенные события, и человек задается вопросами «За что?», «Почему?», «Для чего?». В исследуемом нами произведении автор пытается дать ответы на них и понять, насколько то, что происходит с её героями случайно или закономерно. Так, доктор Лейбе попадает в группу коменданта Игнатова, чтобы помочь родиться Юзуфу, миссия Иконникова состоит в том, чтобы научить мальчика рисовать, а также позаботиться о его будущем, роль Изабеллы – в обучении ребёнка французскому языку. Кто-то другой привел ее к свободе через испытания злобной свекровью, мужем тираном, через ужасы репрессий – маленькую, хрупкую, зеленоглазую с мелкими косичками татарочку Зулейху, чей образ, бесспорно, встал в классический ряд женских образов русской литературы.

Другая отличительная черта данного произведения – краткость. В данном случае краткость жанрового повествования абсолютно соответствует известному утверждению А.П. Чехова – краткость – сестра таланта. По своему жанру «Зулейха открывает глаза» – это роман, но по меркам классической русской литературы, по объему произведение можно считать повестью. И здесь мы сталкиваемся с абсолютно жесткими параметрами времени. Череда событий, краткость повествования, экономия «кадра», «метра», выражаясь

кинематографическим языком, вновь сценарный бэкграунд автора, который отказывается от пространных изложений.

В работе «Книга как симптом» авторы монографии Абашевы обращаются к такому определению как «слово – продукт в литературной среде». [10] Трудно согласиться с такой точкой зрения. Произведение Яхиной автобиографично и поэтому в высшей степени эмоционально. В основе работы лежит история жизни родной бабушки автора, именно поэтому данное произведение не может восприниматься как «продукт». Скорее всего, произведение соответствует ожиданиям, а не потребностям читателя, т.к. продукт понимается как предмет потребления, а читатели откликаются на эмоциональную составляющую историю Зулейхи.

Следует обратить внимание также на мифологическую основу образа, Яхина мастерски выводит черты мифологического, национального образа своей героини, а именно покорность своей участи, определенной ей Аллахом, смирение, принятие «хождения по мукам», как должное, – все это в совокупности с силой веры своему Богу, который в награду за такое смирение, овечью покорность, вырывает ее из когтей тиранов – мужа и свекрови. Красный дракон во время кровавого бурана унёс, умчал Зулейху к свободе, пусть трудной, тяжелой, голодной и холодной, но с сыном. За свою безропотность Зулейха испытывает радость настоящей любви, подобно Анне Карениной, обязанной любить мужа, по сути чужого ей человека, но влюбившейся в другого и полностью отдавшей этому чувству.

В водовороте трагических событий, на которую была так богата история прошлого века, особенно её первая половина, перед читателем разворачивается история маленькой женщины. Образ Зулейхи прогрессирует, меняется, – из покорного, бессловесного существа она превращается в сильную, способную на решительные действия женщину: без колебаний хладнокровно стреляет в медведя, когда её сыну угрожает опасность... А ведь ещё совсем недавно она упрашивала духов кладбища потеплее укрыть снегом могилы своих дочерей, имена которых она часто произносила в уме, как бы оживляя их в своей душе.

Эпизод на кладбище вызывает ещё одну ассоциацию, на этот раз с романом-эпопеей В. Гроссмана «Жизнь и судьба», когда жена профессора Штрума, Людмила, накрывает могилу своего сына Толи зимним платком, чтобы ему там было тепло. Зулейха же хоронит своего сына не собираясь, она не препятствует его побегу, выпускает своего птенца из его «клетки» на волю, предоставляя ему возможность выбора.

В рассказах о революции 1917г., как правило фигурируют такие города, как Москва, Петербург, Киев, Одесса. Яхина же, можно сказать, разрывает этот «замкнутый круг» и переносит масштабные исторические изменения и их последствия в самую обыкновенную татарскую деревню. Роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» является ещё одним успешным вкладом в художественное воспроизведение исторических событий, в той или иной степени затронувших каждого из нас. Применение автором кинематографических, а именно сценарных приемов не мешают, а возможно содействуют достижению большого эмоционального воздействия и многоплановости содержания, полноценности сюжета. Использование визуального метода при изучении литературных образов повышает эффективность при преподавании литературного произведения.

Гузель Яхину можно поставить в ряд двухкультурных писателей, таких как Грант Матовсян, Фазиль Искандер, Нодар Думбадзе, Чингиз Айтматов, Рудольф Блауманис, Андрей Упит, которые представляли в своих произведениях особенности этнокультуры своих народов в контексте советской эпохи.

По рассмотренному нами роману в 2019 г. был снят 8-серийный драматический фильм с Чулпан Хаматовой в главной роли, который смотрится легко и на одном дыхании. Просмотр фильма и дальнейшая работа с текстом романа будут интересны не только учащимся, специалистам, представителям других гуманитарных наук, но и всем тем студентам, которые откроют для себя неизвестные им ранее страницы истории и с интересом погрузятся в жизнь людей, переживших общую с их предками трагедию. Мы надеемся, что исследуемое нами произведение вызовет интерес у студентов вузов, в частности,

армянских, вдохновит молодых писателей на создание нового женского образа в армянской литературе, а будущие кинематографисты задумаются об экранизации подобных произведений, делающих события прошлого более доступными и более понятными не только для нашего читателя и зрителя, но и для иностранных читателей и зрителей и раскроют образ армянской женщины в современном мире в контексте национальной специфики и колорита.

Таким образом, в методологическом аспекте для работы в аудитории после просмотра фильма и прочтения текста романа можно выделить следующие направления для исследований: сам образ героини, как новое художественное явление в русской литературе; метод изложения исторических процессов в рамках художественной реальности; ознакомление читателя с этнокультурой своего народа; пересечения определённых черт образа главной героини и сюжета произведения в целом с национальной мифологией и сюжетными схемами мировой литературы, в особенности русской.

**ԻՐԱԶՆԱԿԱՆ ՄԵԹՈԴԻ ԿԻՐԱՌՈՒՄԸ ԲՈՒՀՈՒՄ ՌՈՒՄԱՑ ԼԵԶՎԻ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՂԱՍԵՐԻ ԺԱՄԱՆԱԿ (Գ. ՅԱԽԻՆԱՅԻ «ԶՈՒԼԵՅԻՄԱՆ ԲԱՅՈՒՄ Է ԱԶՔԵՐԸ» ՎԵՊԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

Զուրաբյան Անահիտ

բան. գիտ. թեկնածու, ասիստենտ

Երևանի պետական համալսարան Երևան,

Հայաստանի Հանրապետություն

anahitzurabyan2024@gmail.com

anahitzurabyan@mail.ru

Ամփոփում

Հոդվածում քննության է առնվել գրական ստեղծագործությունների Էկրանավորումների (կինոտարբերակների) գործածության խնդիրը բուհում ուսաց լեզվի և գրականության դասերի ժամանակ: Իրազնական այս մեթոդի կիրառումը ոչ միայն հնարավորություն է ստեղծում տեքստի տեսալսողական ընկալման, ստեղծագործության և նրա կինոտարբերակի զուգադրական վերլուծության համար, այլև խթանում է ուսանողների ձգտումը դեպի ընթերցանություն և ուսալեզու ստեղծագործության լեզվառճական գործոնների ավելի խորը ըմբռնում:

Ժամանակակից հեղինակների ստեղծագործությունների Էկրանավորումների դիտումը լայնացնում է նրանց հետ ծանոթանալու հնարավորությունները, խորացնում է գիտելիքները ժամանակակից ուսերենից: Անհրաժեշտ է նշել, որ շփումը հեռուստահաղորդումների ու ռադիոհաղորդումների միջոցով, մասնակցությունը գրողների հեղինակային երեկոներին, նոր ստեղծագործությունների շնորհանդեսներին, ինտերակտիվ բանավեճերին նույնպես կարևոր դեր են խաղում ուսաց լեզվի և գրականության ուսուցման համար:

Ուսուցման իրազնական մեթոդը կարելի է լրացնել համաբանության մեթոդով, որն իր հերթին կնպաստի ուսու ու հայ գրական ստեղծագործությունների, նրանց կինոտարբերակների զուգադրական վերլուծությանը, հետաքրքրություն կառաջացնի ժամանակակից հայ հեղինակների երկերի նոր կինոտարբերակներ ստեղծելու ուղղությամբ:

Բանալի բառեր՝ Էկրանավորում, ընթերցանություն, ուսուցում, մեթոդ, տեսալսողական մեթոդ, ազգագրական, մշակութային յուրահատկություն, պատմական փուլ:

APPLICATION OF THE REALISTIC METHOD DURING RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS AT THE UNIVERSITY (IN THE EXAMPLE OF THE NOVEL "ZULEIKHAN OPENS HER EYES" BY G. Yakhina)

Zurabyan Anahit

Ph.D., Assistant

Yerevan State University,

Republic of Armenia

anahitzurabyan2024@gmail.com

anahitzurabyan@mail.ru

Summary

The article examines the problem of the use of screen adaptations (film versions) of literary works during university classes of Russian language and literature. The use of this research method not only creates an opportunity for audio-visual perception of the text, comparative analysis of the work and its film version, but also stimulates students' desire for reading and a deeper understanding of the linguistic and stylistic factors of the Russian-language work. Watching screen adaptations of the works of modern authors broadens the opportunities to get acquainted with them, deepens knowledge of modern Russian. It is necessary to note that communication through TV and radio programs, participation in authors' evenings, presentations of new works, interactive debates also play an important role in teaching Russian language and literature. The research method of teaching can be supplemented with the method of comparison, which in turn will contribute to the comparative analysis of Russian and Armenian literary works, their film versions, and will arouse interest in creating new film versions of the works of modern Armenian authors.

Keywords: *screening, reading, teaching, method, audio-visual method, ethnographic, cultural specificity, historical stage.*

Список использованной литературы:

1. Абашева М., Абашеев В., «Книга как симптом». Как сделан роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза»//Новый мир, №5, 2016. – <https://nm1925.ru/articles/2016/201605/kniga-kak-simptom-6342/>.
2. Антонова Н.В., Проблема личностной идентичности в интерпретациях//Вопросы психологии, 1996. – <http://www.voppsy.ru/issues/1996/961/961131.htm>.
3. Басинский П., Невероятное. Очевидное//«Российская газета», 2015, №110. – https://www.academia.edu/43428290/Историко_культурный_контекст_романа_Гузели_Яхиной_Зулейха_открывает_глаза_.
4. Дармилова С.В., Использование художественных фильмов в процессе формирования межкультурной и коммуникативной компетенции в Вузе. Beacco J.C. Qu'est- ce que l'éducation plurilingue? // Le français dans le monde, 2008, Janvier- février, № 355, p. 40-41. – <file:///C:/Users/Zurabyan/Downloads/ispolzovanie-hudozhestvennyh-filmov-v-protssesse-formirovaniya-mezhkulturnoy-i-kommunikativnoy-kompetentsii-v-vuze-1.pdf>.
5. Историко-культурный контекст романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза». – https://www.academia.edu/43428290/Историко_культурный_контекст_романа_Гузели_Яхиной_Зулейха_открывает_глаза_.
6. Любенец С., Рецензия на книги Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои». – <https://md-eksperiment.org/ru/post/20210203-recenziya-na-knigi-guzel-yahinoj-zulejha-otkryvaet-glaza-i-deti-moi>. [Дата обращения: 03-02-2021]
7. Монсеева Е.В., Гузель Яхина. «Зулейха открывает глаза». (Учебное исследование и его презентация на уроке внеклассного чтения в форме конференции IX класс)// Литература в школе, 2017, №1, с. 32. – http://litsh.ru/wp-content/uploads/2020/03/LVSH_01_2017.pdf.
8. Щукин А.Н., Методика использования аудиовизуальных средств (при обучении русскому языку как иностранному в вузе). – М.: Русский язык, 1981. – 128с. <file:///C:/Users/Zurabyan/Downloads/primenienie-audiovideosredstv-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu.pdf>.
9. Щукин А.Н., Методика использования аудиовизуальных средств (при обучении русскому языку как иностранному в вузе). – М.: Русский язык, 1981, 128 с. <file:///C:/Users/Zurabyan/Downloads/primenienie-audiovideosredstv-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu.pdf>.
10. Пропп В., «Исторические корни волшебной сказки», Ленинград, 1986. – https://imwerden.de/pdf/propp_istoricheskie_korni_volshebnoj_skazki_1986_ocr.pdf.
11. Яхина Г.Ш., Зулейха открывает глаза, М., ООО АСТ, 2015. – <https://mybook.ru/author/guzel-yahina/zulejha-otkryvaet-glaza/read/>.

Получено: 04.04.2024

Рассмотрено: 08.04.2024

Принято: 07.05.2024

Received: 04.04.2024

Reviewed: 08.04.2024

Accepted: 07.05.2024

© The Author(s) 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-Non Commercial 4.0 International License